
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕГИОНЕ ЕЭК

ГЛАВА 1

ЭКОНОМИКА СТРАН ЕЭК ВЕСНОЙ 2002 ГОДА

1.1 Введение

В течение 2001 года темпы роста мировой экономики постепенно замедлялись, а параллельно с этим ухудшались и краткосрочные перспективы. По оценкам, в 2001 году объем мирового производства вырос примерно на 2,5 процента против 4,7 процента в 2000 году, а физический объем мировой торговли товарами практически оставался на прежнем уровне. Главной особенностью этого периода стал синхронный – впервые с 1974–1975 годов – циклический спад в трех ведущих в экономическом отношении странах, Соединенных Штатах, Японии и Германии, который вылился в рецессию. По всем промышленно развитым странам в целом прирост реального ВВП составил в 2001 году только 1 процент против 3,7 процента в 2000 году, что стало самым резким замедлением роста реального ВВП с 1973–1974 годов¹.

В регионе ЕЭК прирост реального ВВП в 2001 году составил лишь 1,7 процента при 4,2 процента в 2000 году (таблица 1.1.1). Однако такое существенное замедление затеняет поразительную устойчивость стран с переходной экономикой в условиях ухудшения внешних условий воспроизводства. В восточной Европе реальный ВВП вырос в 2001 году в среднем на 3,2 процента. В России экономический подъем несколько ослаб, и тем не менее реальный прирост ВВП все же составил за год 5 процентов, уменьшившись с 9 процентов в 2000 году. Рост российской экономики был одним из главных факторов общего динамизма экономической активности в СНГ.

Глобальная экономическая ситуация была омрачена террористическими актами в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года. Эти теракты пришлось на тот момент, когда экономика Соединенных Штатов и других ведущих экономических регионов находилась в неустойчивом состоянии и, как считалось, была близка к поворотному пункту экономического цикла. Общим результатом терактов стало ухудшение экономических перспектив, по крайней мере в краткосрочном плане. Однако их общее депрессивное влияние на деловую и потребительскую уверенность в масштабах всей

мировой экономики, по-видимому, ослабло в начале 2002 года.

ТАБЛИЦА 1.1.1

Динамика реального ВВП в регионе ЕЭК, 1999–2002 годы
(Изменение в процентах к предыдущему году)

	1999	2000	2001 ^a	2002 ^b
Регион ЕЭК	3,2	4,2	1,7	1,8
Западная Европа	2,2	3,5	1,3	1,4
Европейский союз	2,6	3,4	1,7	1,3
Зона евро	2,7	3,4	1,6	1,2
Северная Америка	4,2	4,2	1,2	1,6
Соединенные Штаты	4,1	4,1	1,2	1,6
Восточная Европа ^c	1,5	3,8	3,2	2,8
СНГ	4,5	8,3	6,2	4,8
Российская Федерация	5,4	9,0	5,0	4,3
<i>Для справки:</i>				
Европа (восточная и западная)	2,1	3,5	1,5	1,5
Европа (восточная и западная) и СНГ	2,4	4,2	2,1	2,0

Источник: Таблицы 1.2.1 и 1.3.1 настоящего Обзора.

Примечание: Весовые коэффициенты, использованные при расчете региональных агрегированных показателей, получены на основе данных о ВВП 1996 года, пересчитанных из национальных валют в доллары по паритетах покупательной способности.

^a Предварительная оценка.

^b Прогноз.

^c Включая балтийские государства.

Экономические прогнозы в целом сходятся в том, что в течение 2002 года темпы экономического роста в Соединенных Штатах будут восстанавливаться, а вслед за этим повысятся темпы экономического роста и в остальных странах. Однако краткосрочные экономические перспективы все еще крайне неопределенны, не в последнюю очередь из-за сохраняющихся исключительно крупных внутренних и внешних диспропорций в экономике Соединенных Штатов, которые создают серьезную угрозу нарушения устойчивости циклического подъема.

Год назад ЕЭК ООН утверждала, что инициированный внутренним спросом подъем в Соединенных Штатах может иметь для мировой экономики как положительные, так и отрицательные стороны, поскольку он лишь отсрочит неизбежную коррекцию, необходимую для устранения этих крупных диспропорций, и потенциально повышает

¹ В 1974 году реальный ВВП вырос на 0,5 процента против 6,2 процента в 1973 году.

опасность резкой и разрушительной коррекции². Идеальные условия для более плавной коррекции создавал бы, разумеется, устойчивый и динамичный рост в других странах мира в сочетании с умеренным ростом внутреннего спроса в Соединенных Штатах. Ввиду ослабленного состояния японской экономики, это в первую очередь предполагает значительное улучшение экономической конъюнктуры в западной Европе. Однако достичь этого, возможно, будет трудно, поскольку для этого потребуется более активная нацеленность денежной политики на ускорение экономического роста, а также большая гибкость рамок бюджетно-финансовой политики в регионе евро. Тем не менее становится ясно, что макроэкономическое неравновесие в мировой экономике стало серьезной политической проблемой для Соединенных Штатов³. Вместо того, чтобы создавать стимулы для экспорта Соединенных Штатов, в зоне евро, видимо, по-прежнему рассчитывают на то, что внутренний спрос в Соединенных Штатах станет главным источником роста в самой этой зоне.

1.2 Западная Европа и Северная Америка

і) Текущие перспективы

Весной 2002 года появились новые признаки того, что выраженный циклический спад 2001 года начал завершаться. Однако краткосрочные перспективы остаются весьма туманными и можно говорить лишь о постепенном усилении подъема в 2002 году.

В начале 2002 года в экономической конъюнктуре Соединенных Штатов прослеживались признаки улучшения. Устойчивое снижение промышленного производства, происходившее с начала 2001 года, в первые два месяца 2002 года сошло на нет и сменилось небольшим ростом. Такой сдвиг также нашел свое отражение в заметном увеличении февральского индекса Института управления поставками⁴. Потребительская уверенность была

неустойчивой, однако в марте она существенно выросла после небольшого снижения в феврале. При этом рост розничных продаж в начале 2002 года был вялым, конъюнктура спроса на рынках труда – невысокой, а число лиц, обратившихся в марте за пособием по безработице, оставалось большим. В феврале 2002 года индекс ведущих показателей, рассчитываемый организацией деловых кругов "Конференс борд", завис после постоянного увеличения на протяжении четырех предыдущих месяцев.

Теперь специалисты по прогнозам склоняются к общему мнению, что в 2002 году годовой прирост реального ВВП в Соединенных Штатах составит порядка 1,5 процента. За этой среднегодовой цифрой скрываются ожидания несколько более заметного усиления роста во второй половине 2002 года. Кроме того, такие темпы роста вряд ли приведут к сколь-нибудь значительному уменьшению избыточных мощностей в предпринимательском секторе в 2002 году. Это, вместе со скудным ростом прибылей, будет и далее сдерживать вложения предпринимательского сектора в основной капитал, которые за год в целом окажутся, видимо, ниже, чем в 2001 году.

Не ясно, насколько продвинулась адаптация высокотехнологичного сектора к резкому снижению расходов предприятий на высокотехнологичное оборудование. Резкое урезание расходов на оборудование ИКТ в известной мере отражает понижающую корректировку ожидаемой экономической эффективности таких фондов. Такая более реалистичная оценка перспектив прибыльности, возможно, будет сдерживать спрос на эти товары и в 2002 году.

С другой стороны, экономическая активность будет поддерживаться прекращением и частичным обращением вспять крупного снижения товарно-материальных запасов в ходе 2001 года в условиях резкого ухудшения конъюнктуры сбыта. В 2002 году рост личного потребления, вероятно, будет относительно вялым, отчасти из-за расчистки балансов, ставшей необходимой из-за падения нормы личных сбережений до очень низкого уровня, снижения величины чистых активов в результате падения фондовых курсов, а также резкого роста бремени обслуживания долга с середины 90-х годов (сумма которого уже приближается к прошлому пику конца 1986 года). Кроме того, рост располагаемых доходов будет сдерживаться вялой конъюнктурой рынка труда, хотя это будет отчасти компенсироваться мерами налоговой политики. В условиях общей вялости зарубежного спроса не ожидается, что экспорт станет сколь-либо существенной опорой экономической активности. Однако возможны некоторые эффекты обратной связи, если постепенное повышение внутреннего спроса передастся другим ведущим в экономическом отношении странам,

² ЕЭК ООН, *Обзор экономического положения Европы, 2002 год, № 1*, стр. 6.

³ Опора Европы на Соединенные Штаты как локомотив роста косвенно упоминалась также в неоднозначных оценках решения администрации Соединенных Штатов ввести тарифы на импорт стали. Как отмечалось, "экономика Соединенных Штатов, по-видимому, вступает в стадию подъема, который вновь поможет другим странам добиться восстановления роста, в том числе в черной металлургии". R. Zoellick, "The reigning champions of free trade", *Financial Times*, 13 March 2002. Автор – торговый представитель США. Еще раньше с предупреждением о том, что трения в международных торговых отношениях, возникшие в черной металлургии, могут затронуть и другие отрасли, если ЕС и Япония не примут мер по стимулированию экономического роста, выступил Грант Алдонас, заместитель министра торговли Соединенных Штатов, занимающийся вопросами международной торговли. "Мы долгое время говорили, что если за рубежом не начнется более активного экономического роста, то рано или поздно в торговых отношениях возникнут трения. Запас терпения оказывается почти исчерпанным, когда речь идет о крайне серьезных макроэкономических проблемах, возникших не вчера" (*Financial Times*, 11 March 2002, p. 1).

⁴ Ранее известного как "индекс менеджеров по закупкам".

вызывая ускорение их роста и, в свою очередь, стимулируя спрос на товары Соединенных Штатов.

Внутренний спрос будет поддерживаться активными мерами денежного стимулирования, которые уже осуществляются на практике, хотя это еще не отразилось на ставках по длинным деньгам, а банки ужесточили условия кредитования. 19 марта 2002 года Федеральная резервная система приняла решение оставить без изменений свой контрольный показатель ставки по "федеральным фондам", 1,75 процента, посчитав, что сейчас риски балансируются между долгосрочными целями стабильности цен и устойчивого экономического роста. За этим решением стояла информация, позволяющая сделать вывод об ускорении экономического роста благодаря резкому изменению динамики вложений в товарно-материальные запасы. Кроме того, хотя конгресс не утвердил пакет мер бюджетно-финансового стимулирования, предложенный после событий 11 сентября, рост государственных расходов будет отчасти нейтрализовывать общую слабость спроса частного сектора.

В зоне евро за падением реального ВВП в последнем квартале 2001 года, по общим ожиданиям, последует небольшое увеличение экономической активности в первом квартале 2002 года. В первые два месяца 2002 года уверенность потребителей, руководства промышленных предприятий и производителей услуг несколько повысилась. Это, однако, контрастирует с возросшим пессимизмом в секторе розничной торговли. Что касается Соединенных Штатов, то здесь внутренний спрос, как ожидается, поддержит перелом цикла движения товарно-материальных запасов. Рост потребления домохозяйств, видимо, останется вялым, а воздействие негативных изменений на рынках труда на величину располагаемых доходов будет отчасти компенсироваться ожидаемым замедлением инфляции. Предполагается, что вложения в основной капитал останутся вялыми ввиду низкой сбытовой конъюнктуры и относительно высокого резерва производственных мощностей в промышленности. Обследования планов капиталовложений в предпринимательском секторе, проведенные осенью 2001 года, указывают на снижение объема инвестиций в промышленности на 5 процентов в 2002 году⁵. Ожидаемая динамика подъема в Соединенных Штатах позволяет рассчитывать на усиление экономической активности во втором полугодии. Главное допущение, на котором строится этот сценарий для зоны евро, – постепенное, но устойчивое повышение внутреннего спроса в Соединенных Штатах, которое благодаря росту экспорта передастся внутреннему потреблению, а затем и капиталовложениям предприятий в зоне евро. Экспорт зоны евро также будет поддерживаться

ТАБЛИЦА 1.2.1

Реальный ВВП в странах ЕЭК с рыночной экономикой, 2000–2002 годы

(Изменение в процентах к предыдущему году)

	2000	2001 ^a	2002 ^b
Франция	3,6	2,0	1,4
Германия	3,0	0,6	0,7
Италия	2,9	1,8	1,1
Австрия	3,0	1,1	1,1
Бельгия	4,0	1,3	1,1
Финляндия	5,6	0,7	1,3
Греция	3,8	4,1	3,2
Ирландия	11,5	6,5	3,7
Люксембург	7,5	4,0	3,0
Нидерланды	3,5	1,5	1,1
Португалия	3,4	1,7	1,3
Испания	4,1	2,8	1,8
Зона евро	3,4	1,6	1,2
Соединенное Королевство	3,0	2,3	2,0
Дания	3,0	1,3	1,4
Швеция	3,6	1,4	1,6
Европейский союз	3,4	1,7	1,3
Кипр	5,1	3,7	2,8
Исландия	3,6	1,1	2,4
Израиль	6,4	-0,5	–
Мальта	5,4	-0,3	-0,3
Норвегия	2,3	1,4	2,3
Швейцария	3,0	1,3	1,1
Турция	7,2	-7,3	2,6
Западная Европа	3,5	1,3	1,4
Канада	4,4	1,5	1,4
Соединенные Штаты	4,1	1,2	1,6
Северная Америка	4,2	1,2	1,6
Япония	2,4	-0,5	-1,1
Итого	3,6	1,0	1,1
<i>Для справки:</i>			
Четыре крупнейшие западноевропейские страны	3,1	1,6	1,2
Западная Европа и Северная Америка	3,9	1,2	1,5

Источник: Национальная статистика; OECD, *Economic Outlook*, No. 70 (Paris), December 2001; Consensus Economics, Inc., *Consensus Forecasts* (London), различные выпуски.

^a Предварительная оценка.

^b Прогноз.

относительно высоким ростом, прогнозируемым для стран с переходной экономикой⁶. За весь год реальный ВВП в зоне евро вырастет, по прогнозам, лишь примерно на 1,25 процента против 1,6 процента в 2001 году. Можно ожидать, что в результате такого низкого роста занятость будет в большей или меньшей степени переживать застой, а доля безработных в среднем за год подрастет примерно на половину процентного пункта до 8,9 процента.

В Германии, стране с наиболее мощной экономикой в зоне евро, экономический прирост в 2001 году составил 0,6 процента, что является наименьшим показателем с 1993 года. В 2002 году особого улучшения не ожидается: годовой прирост прогнозируется на уровне 0,75 процента (таблица 1.2.1). В 2001 году дефицит консолидированного бюджета вырос до 2,7 процента ВВП, близко к 3-процентному потолку, установленному в Пакте о

⁵ European Commission, *Business and Consumer Survey Results*, February 2002 [http://europa.eu.int].

⁶ См. раздел 1.3 ниже.

стабильности и росте (см. ниже). Это жестко ограничивает любые возможности дискреционных фискальных мер, призванных поддержать экономический рост.

Среди других стран – членов зоны евро во Франции экономический рост, как ожидается, будет несколько выше, чем в Германии и Италии, отчасти из-за более активной политики бюджетно-финансовой экспансии. По другим странам в 2002 году прогнозируемые темпы роста варьируются от 1,1 процента в Австрии, Бельгии и Нидерландах до примерно 3,75 процента в Ирландии (таблица 1.2.1).

В октябре 2000 года, когда появились первые признаки циклического замедления, денежно-кредитная политика в зоне евро была ужесточена. После этого, несмотря на все бóльшие признаки серьезного глобального экономического замедления, новых мер не принималось. Денежная политика была нерешительно, и достаточно запоздало, ослаблена лишь в мае 2001 года, после чего во втором полугодии последовали дальнейшие снижения главной ставки рефинансирования. Совокупное снижение главной ставки рефинансирования в 2001 году составило только 1,5 процентных пункта, с 4,75 процента в октябре 2000 года до 3,25 процента в начале ноября 2001 года, причем это происходило в условиях самого серьезного глобального экономического замедления со времени первого нефтяного кризиса начала 70-х годов⁷. Более оперативная реакция на циклическое ухудшение конъюнктуры в начале 2001 года позволила бы улучшить перспективы роста на 2002 год. Так, главная ставка рефинансирования ЕЦБ, оставшаяся неизменной с ноября 2001 года, по-прежнему на 0,25 процентного пункта превышает ее уровень в ноябре 1999 года (это изменение также отражается в ставках денежных рынков). Ввиду умеренных инфляционных ожиданий и большого увеличения разрыва между потенциальным и реальным объемом производства⁸ по-прежнему имеется возможность дальнейшего снижения официальных процентных ставок.

Средний дефицит консолидированного бюджета в зоне евро вырос в 2001 году до 1,1 процента, а на 2002 год прогнозируется его дальнейший рост до 1,4 процента. Во многом это обусловлено действием автоматических стабилизаторов. Согласно прогнозам, скорректированный на циклическость дефицит в 2002 году несколько снизится до 1,1 процента ВВП с 1,3 процента в 2001 году. За этой средней величиной стоят меры экспансии (в основном налоговые сокращения) в ряде стран (Бельгии, Финляндии, Франции, Ирландии, Люксембурге и Нидерландах), компенсируемые ростом

налогов в других странах (Австрии, Германии и Италии). Для всей зоны евро направленность бюджетно-финансовой политики в 2002 году будет в целом нейтральной.

Ожидаемое изменение скорректированного на циклическость первичного сальдо (без процентных выплат) имеет тот же знак. В Германии бюджетный дефицит вырос в 2001 году до 2,7 процента ВВП, подобравшись к 3-процентному потолку, предписанному в Пакте о стабильности и росте, и по прогнозам в 2002 году он останется примерно на том же уровне. Во Франции в 2002 году прогнозируется рост бюджетного дефицита свыше 2 процентов ВВП. Бюджетно-финансовая политика Германии в 2002 году квалифицируется как в целом нейтральная, хотя в условиях спада могли бы потребоваться дискреционные фискальные стимулы. То же, кстати, можно сказать и о зоне евро в целом.

За пределами зоны евро, в Соединенном Королевстве, на 2002 год прогнозируется относительно скромное снижение экономического прироста – до 2 процентов (с 2,3 процента в 2001 году). В основном это отражает по-прежнему энергичный рост личного потребления домохозяйств и значительное увеличение расходов государственного сектора. Кроме того, усиливается озабоченность по поводу возможной неустойчивости недавнего скачка частного долга домохозяйств, который достиг рекордного уровня по отношению к доходам. Отчасти из-за этого Комитет по денежно-кредитной политике Банка Англии не изменял свою базовую ставку, сохраняющуюся с ноября 2001 года на уровне 4 процентов, чтобы не допустить появления каких-либо новых стимулов для заимствований, хотя прогнозируемая инфляция по-прежнему не достигает контрольного показателя в 2,5 процента.

В западной Европе в целом прирост реального ВВП в 2002 году прогнозируется в размере 1,4 процента, что во многом отражает вялость внутреннего спроса и внешней конъюнктуры.

Риски, влияющие на эти перспективы

Перспективы глобальной экономики, включая Европу, в решающей степени зависят от того допущения, что в Соединенных Штатах произойдет устойчивый и постепенно ускоряющийся подъем, опирающийся на внутренний спрос. Ожидается, что он будет стимулировать внутреннюю активность в других странах мира, включая Европу, благодаря экспорту и внешним эффектам возрастания потребительской и деловой уверенности в Соединенных Штатах.

Однако признаки циклического подъема экономики Соединенных Штатов в начале 2002 года вполне могли оказаться иллюзорными. Реальное развитие событий будет определяться динамикой расходов домохозяйств и расчисткой балансов, которую те считают желательной или необходимой в

⁷ Для сравнения, ставка по "федеральным фондам" в течение 2001 года была снижена в общей сложности на 4,75 процентных пункта, до 1,75 процента.

⁸ По оценкам ОЭСР, среднегодовой разрыв производства в зоне евро увеличится в 2002 году на 1 процентный пункт, до 1,5 процента.

условиях возрастающей нестабильности занятости, высокого долгового бремени, очень низкой нормы сбережений и существенных потерь чистых финансовых активов.

Кроме того, неглубокий спад не привел к коррекции крупных внешних диспропорций в экономике Соединенных Штатов. В 2001 году дефицит по текущим операциям сократился лишь незначительно, все еще превышая 4 процента ВВП. Разумеется, это в основном зеркальное отображение значительного превышения инвестициями частного сектора частных накоплений (что привело к аккумулярованию высокой задолженности частного сектора). Поскольку, как можно ожидать, стимулируемый внутренним спросом подъем в Соединенных Штатах приведет к еще большему увеличению внешнего дефицита Соединенных Штатов⁹, есть опасность, что финансовые рынки будут испытывать возрастающую озабоченность по поводу такой тенденции. Это может спровоцировать внезапный отток капитала и резкое падение доллара, курс которого, если взвесить его по торговле, близок к самой высокой за 16 лет отметке по отношению к другим основным валютам. Другой стороной медали стало бы резкое удорожание евро, которое тормозило бы рост экспорта и, по всей вероятности, привело бы к преждевременному концу циклический подъем в западной Европе.

Другая существенная неопределенность – то, как на улучшение перспектив роста будут реагировать расходы на высокотехнологичные товары. Налицо растущий скептицизм по поводу вклада товаров ИКТ в рост производительности труда в Соединенных Штатах во второй половине 90-х годов. По-видимому, такая динамика не имела широкой основы, а концентрировалась лишь в нескольких секторах¹⁰. Кроме того, не ясно, в какой мере массовые расходы на эти товары дали ожидавшуюся высокую прибыль или, в некоторых случаях, вообще какую-либо прибыль. Разочаровывающий опыт компаний может привести к значительно более медленному росту расходов на ИТ в предстоящем году с соответствующими последствиями для прибыльности и котировок акций в секторе ИТ.

⁹ Это вытекает из того эмпирического вывода, что импорт Соединенных Штатов активнее реагирует на подъем внутренней активности, чем экспорт Соединенных Штатов – на изменения внешней экономической активности. Такая "асимметрия дохода" предполагает, что даже если Соединенные Штаты и их основные торговые партнеры будут иметь одинаковые темпы экономического роста, то и тогда торговый дефицит страны будет возрастать. С. Mann, *Is the U.S. Trade Deficit Sustainable?* (Institute for International Economics, Washington, D.C., 1999), p. 124.

¹⁰ По исследованию МакКинси, большая часть роста производительности труда в 1995–1999 годах была получена лишь в 6 из 59 экономических секторах, причем роль информационной технологии была относительно малой, а наиболее важными факторами служили инновации (в том числе, но не ограничиваясь только ими, ИТ и ее прикладные технологии), конкуренция и, в меньшей степени, циклические факторы спроса. McKinsey Global Institute, *US Productivity Growth 1995–2000*, [http://www.mckinsey.com] и R. Gordon, "Does the 'new economy' measure up to the great inventions of the past?", *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 14, No. 4, Fall 2000, pp. 49–74.

Это в свою очередь, вероятно, окажет негативное обратное воздействие на личное потребление и предпринимательские капиталовложения.

В более общем плане нынешний уровень задолженности частного сектора в крупнейших промышленно развитых странах довольно высок для данной стадии экономического цикла. Слабый или несостоявшийся подъем во второй половине 2002 года подвергнет проверке ожидания прибыли, заложенные в нынешних котировках акций. Любое разочарование может вызвать резкое падение этих цен и дальнейшее ухудшение состояния балансов домохозяйств, сектора корпораций и финансовых институтов крупных промышленно развитых стран¹¹.

Другие источники рисков ухудшения конъюнктуры – нерешенные проблемы финансового сектора в Японии и неопределенность эволюции цен на сырую нефть. В первой половине марта 2002 года, впервые после событий 11 сентября, цены на сырую нефть марки "Брент" превысили 24 долл. за баррель. Это отражает ту дисциплину, с которой страны – члены ОПЕК произвели согласованные ими сокращения производства, а также ожидания ускорения роста мирового производства во второй половине 2002 года. Кроме того, повышательное давление на нефтяные цены было вызвано опасениями перебоев с поставками ближневосточной нефти в результате возможного конфликта между Ираком и Соединенными Штатами. Реакция на такие события со стороны России, второго после Саудовской Аравии крупнейшего экспортера сырой нефти (Россия не является членом ОПЕК), также, возможно, сказалась на глобальном предложении нефти и ценах на нее.

ii) ЭВС: переход на новую валюту и рамки макроэкономической политики

С технической точки зрения переход на монеты и банкноты, выраженные в евро, в 12 государствах зоны евро в начале 2002 года был исключительно успешным¹². До конца февраля 2002 года традиционные национальные валюты находились в обращении параллельно с евро¹³. Однако к середине января 2002 года практически все наличные сделки уже велись в банкнотах и монетах в евро¹⁴. Такой

¹¹ IMF, *Global Financial Stability Report* (Washington, D.C.), March 2002 [www.imf.org].

¹² Для замены национальных банкнот 12 государств-участников было отпечатано примерно 10 млрд. банкнот в евро. Кроме того, для обеспечения плавного перехода к использованию новых банкнот в 2002 году в качестве технического резерва было отпечатано еще примерно 5 млрд. банкнот. Общая стоимость этих почти 15 млрд. банкнот составила около 633 млрд. евро. Кроме того, для замены национальных монет в 12 странах было отчеканено около 52 млрд. монет на общую сумму 15,75 млрд. евро.

¹³ В Нидерландах переходный период продолжался только до 28 января 2002 года. В Бельгии и Франции такими крайними сроками были соответственно 9 февраля и 17 февраля 2002 года.

¹⁴ ECB, "Update on the euro cash changeover", *Press Release*, 18 January 2002 [www.ecb.int/press/02/].

высокий спрос на денежные знаки в евро отражает высокие транзакционные издержки, связанные с параллельным хождением старых национальных валют и новой валюты. Теперь примерно 300 млн. жителей зоны евро могут пользоваться одними и теми же банкнотами и монетами для всех платежей во всех государствах-участниках¹⁵.

Плавный переход на наличные евро стал последним шагом длительного и непростого процесса создания ЭВС. Хотя такой переход привлекал большое внимание средств массовой информации и широкой общественности, его экономическое значение было более ограниченным. С 1 января 1999 года после окончательной фиксации курсов национальных валют те уже представляли собой не более чем десятичные дробные единицы (тогда еще виртуального) евро.

В общем плане макроэкономические последствия перехода на новую валюту, вероятно, были невелики и в любом случае с трудом поддаются количественной оценке. Его непосредственным результатом стало увеличение прозрачности цен во всех странах зоны евро. Считают, что это, вероятно, вызовет рост конкурентного давления, которому подвергаются компании, и потенциально может уменьшить наблюдаемый разброс цен на импортно-экспортные товары в зоне евро. При этом разница в ценах сохранится в силу различий между странами в ставках косвенных налогов, транспортных расходах и в других издержках оптовой и розничной торговли. Кроме того, цены отражают условия конкуренции на местных рынках. При этом цены на неэкспортируемые товары и услуги будут и далее отражать различия в уровне производительности труда в экспортных секторах и связанные с ними уровни реальной оплаты труда в различных странах. Сходным образом инфляция в зоне евро будет и далее варьироваться между странами, отчасти отражая различные темпы роста спроса в краткосрочном плане, а в более долгосрочном плане – разное воздействие сближения реальных доходов между странами в аспекте цен на неэкспортные товары и услуги – так называемый эффект Балассы–Самуэльсона¹⁶.

Кроме того, устранив изменчивость валютных курсов в двусторонней торговле между государствами зоны евро, а также по таким другим каналам, как уменьшение транзакционных издержек и более тесная интеграция товарных рынков, единая валюта оказывает существенное воздействие на двустороннюю торговлю между странами зоны евро. Хотя недавние эмпирические исследования обнаружили, что валютные союзы в значительной мере

содействуют росту торговли между их членами, сохраняется существенная неясность относительно масштабов этого явления¹⁷. Можно также предположить, что такая интенсификация торговли отражает не только последствия перехода на единую валюту, но и другие факторы. В любом случае такие результаты позволяют считать, что участие в валютном союзе, вероятно, оказывает значительное воздействие на объем и структуру внутрирегиональной торговли в более долгосрочном плане.

Помимо его экономического аспекта, переход на новую валюту также воспринимается как осязаемый символ европейской интеграции, способный укрепить чувство общности между гражданами Европы и стать катализатором дальнейших экономических и политических реформ в Европейском союзе. В этом смысле евро – гораздо больше, чем средство платежа. Он рассматривается как движитель дальнейшего развития европейской интеграции. Такая точка зрения, безусловно, созвучна традиции интеграции в Европе, происходившей главным образом на основе экономических инициатив.

В плане макроэкономической политики первые три года существования ЭВС не были легкими. Сразу после создания ЭВС монетарная политика должна была преодолевать последствия финансовых кризисов 1998 года и существенного снижения курса евро. Кроме того, произошел взлет нефтяных цен, усилившийся в ходе 1999 года, а когда этот шок был преодолен, по глобальной экономике сначала ударило резкое окончание экономического бума в Соединенных Штатах, а затем – теракты 11 сентября 2001 года. Однако такая цепь потрясений одновременно высветила одно из преимуществ ЭВС по сравнению с жесткой ЕВС. Можно предположить, что эти события вызвали бы существенное напряжение в МВК, прежнем механизме увязки курсов национальных валют государств – членов ЕС, чреватое опасностью острых валютных кризисов, подобных кризисам 1992–1993 годов.

Это, разумеется, не означает, что в первые три года существования ЭВС в проведении макроэкономической политики не было никаких сбоев. Нельзя забывать, что базовый механизм макроэкономической политики весьма сложен, увязывая единую денежно-кредитную политику с бюджетной политикой (в настоящее время) 12 стран. Многие аспекты такого механизма еще нуждаются в более полном изучении и понимании. Прежде всего это касается взаимодействия бюджетной и денежно-кредитной политики и влияния жестких бюджетно-финансовых правил на процесс экономической

¹⁵ Кроме того, евро стал законным платежным средством в Андорре, Ватикане, Монако и Сан-Марино.

¹⁶ ЕЭК ООН, "Разрывы в темпах инфляции и ставках процента в зоне евро", гл. 2.5, стр. 68-73, и "Экономические преобразования и реальный обменный курс в 2000-х годах: гипотеза Балассы–Самуэльсона", гл. 6, стр. 267–281, *Обзор экономического положения Европы, 2001 год, № 1*.

¹⁷ По оценкам, переход на единую валюту приводит к росту торговли в пределах 50-300%. Более высокую оценку см. A. Rose, "One money, one market: the effect of common currencies on trade", *Economic Policy*, Vol. 30, April 2000, pp. 7-45. Более низкую оценку см. T. Persson, "Currency unions and trade: how large is the treatment effect?", *Economic Policy*, Vol. 33, October 2001, pp. 435-448.

адаптации к асимметричным шокам на уровне отдельных стран.

Кроме того, проведение ЕЦБ стратегии денежно-кредитной политики "двух опор" не способствовало прозрачности и пониманию обществом принимаемых ЕЦБ решений по процентным ставкам (см. главу 2.3 ниже). Так, первая опора – базисная величина МЗ – оказалась, что неудивительно, плохим ориентиром денежно-кредитной политики в краткосрочном плане. Это, в частности, обусловлено нестабильностью спроса на деньги в краткосрочном плане, а также такими особыми факторами, как недавнее бегство к ликвидности. Таким образом, первая опора стала скорее препятствием для действенной связи с обществом. Она также создала путаницу в вопросе реальной роли изменений денежной массы в обращении при проведении денежно-кредитной политики: например, неоднократно предпринимались усилия по разъяснению того, что превышение этого базисного показателя было обусловлено особыми факторами и поэтому не требует политических мер.

Вторая опора денежно-кредитной стратегии ЕЦБ – "оценка перспектив инфляции" – страдает отсутствием ясного прогноза инфляции, хотя ввиду слабости первой опоры ЕЦБ должен проводить политику определения контрольных цифр инфляции. Это также влияет на прозрачность политики и ослабляет подотчетность Банка. Кроме того, недостаточная ясность денежной политики усугубляется принятым ЕЦБ асимметричным определением ценовой стабильности как увеличения потребительских цен в зоне евро по сравнению с тем же периодом предыдущего года "менее чем на 2 процента". Однако ЕЦБ исключил *дефляцию*, то есть снижение уровня цен. Это означает, что контрольный интервал составляет 0–2 процента, однако нет подтверждения того, что основное внимание при такой политике уделяется средней части этого интервала. В любом случае контрольный показатель инфляции в 1 процент, возможно, довольно низок, что объясняется по крайней мере тремя причинами: понижательной негибкостью номинальных цен и заработной платы; систематическим смещением индекса цен в сторону завышения в силу недостаточной корректировки на повышение качества товаров; а также, наконец, необходимостью учета изменений относительных цен между европейскими странами в силу эффекта Балассы–Самуэльсона. Кроме того, при фиксированном базисном индексе низкие темпы инфляции могли бы отражать значительную часть изменений относительных цен помимо эффекта Балассы–Самуэльсона. Если принять во внимание все эти факторы, можно считать, что контрольный показатель инфляции следует повысить до 2,5 процента¹⁸.

Нельзя было ожидать того, что ЕЦБ унаследует репутацию Бундесбанка, и ему придется создавать себе собственную репутацию, четко обосновывая свои политические решения и демонстрируя, что он не подвержен политическому давлению. Однако недостаточная прозрачность механизма и стратегии денежно-кредитной политики создали значительную неопределенность в отношении функции политической реакции ЕЦБ, то есть того, будет ли он реагировать – и когда – на выход инфляции из контрольного интервала и на изменения в разрыве между потенциальным и реальным объемом производства. Это было особенно заметно в первой половине 2001 года, когда, по общему мнению, ЕЦБ принимал недостаточные и запоздалые меры для противодействия циклическому замедлению в зоне евро. Одним из способов повышения прозрачности и понятности денежно-кредитной политики могло бы стать установление симметричных контрольных показателей инфляции. Другой способ – включение отслеживания изменений денежной массы в обращение во вторую опору. Хорошее понимание функции политической реакции ЕЦБ также важно для правительств ЕС. Усилия по дальнейшему снижению структурных дефицитов бюджета в рамках Пакта о стабильности и росте (ПСР) должны находить надлежащий эквивалент в соответственно более гибкой политике процентных ставок в целях формирования необходимой макроэкономической политики в зоне евро в целом.

В ЭВС страны по отдельности уже не могут пользоваться валютным курсом как инструментом адаптации к асимметричным шокам. Это означает, что на уровне стран макроэкономическая стабилизация должна опираться только на бюджетно-финансовую политику. Это вызывает обеспокоенность, поскольку правила ПСР могут сдерживать гибкое использование этого инструмента, когда он больше всего необходим. В то же время ПСР также рассматривается как механизм координации, помогающей обеспечить проведение надлежащей макроэкономической политики во всей зоне евро, однако вопрос о возможной эффективности этого средства остается открытым¹⁹.

ПСР, который был принят Европейским советом в Амстердаме в июне 1997 года, уникален тем, что суверенные страны обязались в нем придерживаться ряда общих бюджетно-финансовых правил и пользоваться многосторонним механизмом контроля²⁰. Главная цель ПСР – дать ЕЦБ дополнительную защиту от политического нажима, преследующего цель вынудить его оказать помощь в урегулировании инфляционного долга, возникшего в результате

¹⁹ Подробнее см. A. Brunila, M. Buti, D. Franco (eds.), *The Stability and Growth Pact* (New York, Palgrave, 2001).

²⁰ Кроме резолюции Европейского союза, принятой в Амстердаме, Пакт включает в себя два постановления Совета: о контроле за состоянием бюджета и координации экономической политики и о процедуре принятия мер в случае чрезмерного дефицита.

¹⁸ H. Sinn, M. Reuter, *The Minimum Inflation Rate for Euroland*, NBER Working Paper, No. 8085 (Cambridge, MA), January 2001.

безответственной бюджетно-финансовой политики и разбухания государственного долга. Для этого, видимо, надо было бы ограничить объем государственного долга, однако ПСР посвящен исключительно бюджетным дефицитам²¹. Другая причина принятия ПСР заключается в том, что чрезмерное заимствование страной-участницей может привести к повышению процентных ставок во всей зоне евро и сказаться на курсе евро²².

ПСР предусматривает, что сальдо государственного консолидированного бюджета в краткосрочном плане должно быть "близко к нулю или профицитным". Только в "чрезвычайных и временных" обстоятельствах допускается превышение бюджетным дефицитом потолка в 3 процента ВВП. Это возможно в том случае, когда дефицит вызван резким экономическим спадом, в случае которого за контрольную точку, как правило, будет приниматься годовое снижение реального ВВП на 0,75 процента. В "обычное время" дефицит, превышающий эту контрольную цифру, считается чрезмерным и приведет к задействованию "процедуры чрезмерного дефицита", которая может привести к санкциям, в том числе финансовым. Неявное предположение заключается в том, что бюджетное сальдо, близкое к нулевому, или профицит даст достаточно возможностей для включения автоматических стабилизаторов без выхода за 3-процентный контрольный показатель в период нормальных циклических колебаний. Поэтому в Пакте подразумевается различие между циклическими и структурными составляющими дефицита. Вывод заключается в том, что среднесрочный контрольный показатель состояния бюджета фактически должен быть контрольным показателем очищенного от цикличности бюджетного сальдо²³. Многие считают, что это лучше характеризует направленность краткосрочной фискальной политики, чем фактический дефицит.

Расчеты, основанные на послевоенных экономических циклах, позволяют считать, что близкое к нулю или активное сальдо бюджета в принципе должно открывать достаточные возможности для включения автоматических стабилизаторов в период нормального перехода цикла в понижательную фазу²⁴. Однако альтернативные оценки, основанные на стохастических имитационных

моделях, указывают на то, что среднесрочный целевой показатель состояния бюджета, предусмотренный в Пакте, создает излишние ограничения для тех стран, где бюджетный дефицит менее чувствителен к циклу. Из этого делается вывод, что целевой показатель структурного дефицита порядка 1 процента ВВП будет достаточным почти для всех стран ЭВС²⁵. Такой менее жесткий показатель в то же время уменьшит ограничения на привлечение заемных средств для финансирования государственных капиталовложений, ставших одной из главных жертв фискальной консолидации 90-х годов.

В любом случае, все расчеты такого рода сопряжены с большой неопределенностью, хотя бы потому, что происходящие структурные сдвиги в экономике могут серьезно повлиять на чувствительность динамики государственных чистых поступлений к циклической конъюнктуре. К тому же прошлый опыт может быть ненадежным ориентиром для нынешней политики, поскольку в валютном союзе валютный курс уже не может использоваться как инструмент коррекции, и эти задачи также должны решаться в рамках бюджетной стабилизации. Все это указывает на необходимость гибкого толкования Пакта. (Следует также напомнить, что трехпроцентный потолок был основан на доле государственных капиталовложений в ВВП в 80-е годы.) Было бы также целесообразно перенести основную направленность Пакта с установления целевых показателей фактического сальдо бюджета на установление четких целевых показателей сальдо с поправкой на цикличность²⁶. Это, однако, потребует выработки единой методики их расчета.

Недавние события в Германии наглядно показали, что прогресс фискальной консолидации во многом зависит от того, какую фазу экономического цикла проходит страна. В истекшем году любые попытки правительства Германии придерживаться целевых показателей в бюджетно-финансовой области, согласованных в Программе стабильности, имели бы проциклические последствия, чреватые опасностью еще большего ухудшения состояния бюджета.

Ввиду того упора, который делается в ПСР на среднесрочные целевые показатели бюджетной сбалансированности в конкретно взятых странах-участницах, Пакт вводит более жесткие ограничения, чем критерии бюджетно-финансовой конвергенции

²¹ M. Canzoneri, B. Diba, "The SGP: delicate balance or albatross?", в: A. Brunilla et al., op. cit., pp. 53-74.

²² S. Eijffinger, J. de Haan, *European Monetary and Fiscal Policy* (Oxford, Oxford University Press, 2000), chap. 4.

²³ Вместе с тем отмечалось, что состояние структурного бюджета, близкое к равновесию или характеризующееся профицитом, не обязательно означает бюджетную устойчивость, поскольку при этом не исключена опасность повышения отношения долга к ВВП. P. Brandner, L. Diebalek, H. Schuberth, *Structural Budget Deficits and Sustainability of Fiscal Positions in the European Union*, Osterreichische Nationalbank Working Paper, No. 26, February 1998.

²⁴ M. Buti, A. Sapir (eds.), *Economic Policy in EMU* (Oxford, Oxford University Press, 1998), pp. 102-137.

²⁵ R. Barrel, K. Dury, "Will the SGP ever be breached?", в: A. Brunilla et al., op. cit., pp. 235-255.

²⁶ Первый шаг в этом направлении был предпринят на Гетеборгском совещании Европейского совета, когда было решено, что "скорректированные с учетом циклических факторов сальдо бюджета в предстоящие годы должны приблизиться к неотрицательной величине или оставаться профицитными...", *Presidency Conclusions*, Göteborg European Council, 15 and 16 June 2001, item 34 [<http://europa.eu.int/council/>].

Маастрихтского договора²⁷. Более того, правила ПСР равнозначны "годной для всех" среднесрочной бюджетно-финансовой политике, когда одни и те же фискальные правила касаются каждой страны²⁸. Это сочетается с "годной для всех" денежно-кредитной политикой.

Такие рамки имеют важные последствия для коррекции, необходимой в том случае, когда сбалансированный бюджет несовместим с целями макроэкономического равновесия в масштабах данной страны²⁹. В случае Германии, которая столкнулась с проблемой вялого внутреннего спроса и с трудностями в соблюдении правил ПСР, для того чтобы экономика достигла макроэкономического равновесия и росла потенциально возможными темпами, должно произойти изменение относительной конкурентоспособности, особенно по соотношению заработной платы, с соответствующими изменениями баланса по текущим операциям (возможно, с образованием крупного положительного сальдо). Однако может оказаться, что достичь этого будет трудно (особенно если другие страны зоны евро намерены поддерживать свою конкурентоспособность по отношению к Германии); это также может быть связано с ростом безработицы, политические издержки которой могут оказаться слишком велики. Такое бремя коррекции можно было бы уменьшить благодаря повышению гибкости рамок бюджетно-финансовой политики.

Однако изменить основанные на правилах рамки макроэкономической политики ЭВС, возможно, будет трудно, поскольку любое предложение такого рода будет воспринято многими как угроза авторитету ЭВС. Но в конечном счете авторитет ЭВС будет зависеть от того, сможет ли она повысить экономическое благосостояние всех своих участников и избежать затяжных периодов анемичного роста и высокой безработицы. Подходящий момент внесения изменений в рамки макроэкономической политики может представиться в ходе подготовки к расширению ЭВС не только на восток, но и с охватом других западноевропейских стран, например Соединенного Королевства. Более того, расширение может пройти легче, и оно может быть более привлекательным для тех стран, которые в настоящее время не входят в ЭВС, если будет налицо менее жесткий подход.

1.3 Страны с переходной экономикой

i) Недавние изменения

Несмотря на негативные последствия глобального экономического спада, 2001 год оказался для стран с переходной экономикой региона ЕЭК относительно удачным: за исключением бывшей югославской Республики Македонии, все из них имели положительный рост ВВП, а в некоторых из них темпы его были выше, чем в 2000 году. Совокупный ВВП стран с переходной экономикой вырос на 5 процентов, и таким образом они стали одним из наиболее быстрорастущих регионов мира. Главный фактор такого итога – динамичный рост в Содружестве Независимых Государств, где активный подъем продолжается третий год подряд.

Как и в 2000 году, Россия при 5-процентном приросте ВВП оставалась в 2001 году главным локомотивом роста стран СНГ [см. раздел 3.1 iv)]. После финансового кризиса 1998 года российское правительство провело масштабные реформы, которые привели к крупным структурным сдвигам в экономике и вывели ее на траекторию динамичного роста. Были достигнуты большие успехи в укреплении налоговой и судебной систем России, в оздоровлении банковского сектора и платежной системы в целом, а также в уменьшении административного вмешательства в экономику. Коррекция валютного курса после августовского финансового краха 1998 года – эквивалент конкурентной реальной девальвации – создала для местных производителей действенные стимулы, способствуя массовому замещению импорта. Кроме того, с середины 1999 года по осень 2001 года на состоянии российской экономики весьма благотворно сказался взлет мировых цен на нефть. В 1999–2001 годах ВВП России вырос почти на 21 процент, укрепив столь нужную поддержку реформ населением. Судя по всем признакам, российская экономика преодолела важный рубеж на пути системных преобразований, и теперь процесс перехода к рыночной экономике выглядит необратимым.

Несмотря на эти позитивные изменения, есть факторы неопределенности, касающиеся экономических перспектив России. При всем недавнем прогрессе рыночных реформ Россия еще далека от завершения этого процесса. Кроме того, еще неясно, сможет ли институциональная среда обеспечить реальное осуществление всех вновь принятых законов и подзаконных актов. Кроме того, высокая степень зависимости российской экономики от экспорта нефти влечет за собой значительные риски для общей макроэкономической динамики в условиях сохраняющейся неустойчивости мировых цен на нефть. Таким образом, в оценке перспектив высокого и устойчивого роста в России необходима известная осторожность.

²⁷ Это также следует учитывать вступающим в Евросоюз странам в условиях неотложной необходимости модернизации их инфраструктуры общего пользования.

²⁸ С. Allsopp, "The future of macroeconomic policy in the European Union", выступление в Австрийском институте экономических исследований (ВИФО) 23 января 2002 года [www.bankofengland.co.uk].

²⁹ Ibid., pp. 21-29.

Другим важным изменением в регионе СНГ стал продолжающийся высокий подъем двух крупных стран, Казахстана и Украины, в которых темпы роста ВВП в 2001 году были одними из самых высоких. В случае экспортирующего энергоносители Казахстана недавние рекордные темпы роста (на 13,2 процента в 2001 году после 9,8 процента в 2000 году) обусловлены как благоприятной внешней конъюнктурой, так и сбалансированной политикой, что привело к расширению базы подъема при сохранении макроэкономической стабильности. В Украине высокий внутренний спрос способствовал приросту ВВП в 2001 году на 9,1 процента: недавние усилия по замедлению инфляции (благодаря которым годовые темпы инфляции впервые после образования независимого государства стали исчисляться однозначным числом) в сочетании с ростом доходов укрепили уверенность потребителей и инвесторов.

Играя важную роль локомотива роста для соседних стран СНГ, Россия тем не менее не показывала самых высоких темпов роста экономики в регионе:

в 8 из остальных 11 государств – членов СНГ годовые темпы роста ВВП в 2001 году были выше, чем в России (таблица 1.3.1). В большинстве случаев (Армения, Казахстан, Республика Молдова, Туркменистан, Украина и отчасти Таджикистан) высокий рост был вызван расширением экспорта: экспортеры сырья воспользовались благоприятной конъюнктурой внешних рынков, в то время как другие экспортеры смогли реализовать потенциал роста спроса на импорт внутри самого СНГ. Однако подъем экономической активности большей частью ограничивался первой половиной 2001 года; во втором полугодии во всем СНГ произошло заметное замедление динамики как производства, так и экспорта.

В 2001 году высокие темпы роста были достигнуты и в большинстве восточноевропейских и балтийских государств. В Румынии, Словакии, Хорватии, Латвии и Литве рост ВВП не только ускорился по сравнению с 2000 годом, но и превысил прогнозы на начало года (таблица 1.3.1). Экономическая активность оставалась высокой, соответствуя ожиданиям, в Албании, Боснии и Герцеговине, Болгарии и Эстонии. При этом в Венгрии и, особенно, в Словении рост замедлился: на этих двух странах, вероятно, в наибольшей степени сказалось ослабление западноевропейского спроса на импорт. Тем не менее в обеих из них годовой рост ВВП намного превышал средний показатель по западной Европе.

Две страны, бывшая югославская Республика Македония и Польша, в последнее время столкнулись с серьезными экономическими трудностями. После

ТАБЛИЦА 1.3.1

Динамика реального ВВП в восточной Европе, балтийских государствах и странах СНГ, 1999–2002 годы
(Изменение в процентах к предыдущему году)

	1999	2000	2001 год		Официальный прогноз на 2000 год
			Апрель-ский прогноз	Фактические	
Восточная Европа	1,7	3,7	4,2	3,0	2,7
Албания.....	7,3	7,8	5–7	7*	7
Босния и Герцеговина ^а	9,1	7–9	8*	6
Болгария.....	2,4	5,8	5	4,9	4
Хорватия.....	-0,4	3,7	3–4	4,3*	4
Чешская Республика.....	-0,4	2,9	3	3,6	2,4–3,4
Венгрия.....	4,2	5,2	4,5–5	3,8	3–4
Польша.....	4,1	4,0	4,5	1,1	1
Румыния.....	-1,2	1,8	4,1	5,3	4,5
Словакия.....	1,9	2,2	3,2	3,3	3,6
Словения.....	5,2	4,6	4,5	3,0	2,9–3,6
Бывшая югославская Республика Македония	4,3	4,6	6	-4,6	4
Югославия ^б	-17,7	6,4	5	6,2	4
Балтийские государства	-1,7	5,4	4,7	6,2	4,2
Эстония.....	-0,7	6,9	6	5,3	3,5–4
Латвия.....	1,1	6,8	5–6	7,6	4,5–5,5
Литва.....	-3,9	3,9	3,7	5,7	4
СНГ	4,5	8,3	4,2	6,2	4,8
Армения.....	3,3	6,0	6,5	9,6	6
Азербайджан.....	7,4	11,1	8,5	9,9	8,5
Беларусь.....	3,4	5,8	3–4	4,1	4–5
Грузия.....	3,0	2,0	3–4	4,5	3,5
Казахстан.....	2,7	9,8	4	13,2	7
Кыргызстан.....	3,7	5,4	5	5,3	4,5
Республика Молдова ^с	-3,4	2,1	5	6,1	6
Российская Федерация.....	5,4	9,0	4	5,0	4,3
Таджикистан.....	3,7	8,3	6,7	10,2	8
Туркменистан ^д	17,0	17,6	16	20,5	18
Украина.....	-0,2	5,9	3–4	9,1	6
Узбекистан.....	4,4	4,0	4,4	4,5	5,1
Итого	3,3	6,5	4,2	5,0	4,0
<i>Для справки:</i>					
ЦЕСПЭ-5.....	3,0	3,8	4,1	2,3	2,1
ЮВСПЭ-7.....	-1,7	3,5	4,5	4,9*	4,4

Источник: Национальная статистика, Статистический комитет СНГ и сообщения, непосредственно представленные национальными статистическими ведомствами секретариату ЕЭК ООН.

Примечание: Совокупные показатели рассчитаны секретариатом ЕЭК ООН с использованием ППС, полученных по итогам Европейской программы сопоставлений 1996 года. Прогнозы – цифры национальных конъюнктурных институтов или прогнозы правительства, связанные с разработкой государственного бюджета. Совокупные показатели таблиц: восточная Европа (12 показанных ниже этой строки стран), с подагрегатами ЦЕСПЭ-5 (центральноевропейские страны с переходной экономикой: Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чешская Республика) и ЮВСПЭ-7 (страны с переходной экономикой юго-восточной Европы: Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Румыния, Хорватия и Югославия); балтийские государства (Латвия, Литва, Эстония); а также СНГ (12 стран – членов Содружества Независимых Государств).

^а Данные представлены Статистическим бюро Федерации; не охватывают район Республики Сербской.

^б Данные не включают Косово и Метохию.

^с Исключая Приднестровье.

^д К цифрам по Туркменистану следует подходить с осторожностью. В частности, не имеется подробных документов о методах дефлирования, используемых для расчета официально публикуемых темпов роста, а надежность этих данных сомнительна.

девяти лет непрерывного быстрого роста польская

экономика в 2001 году практически переживала застой. Это имеет сложные и глубокие причины [подробнее см. раздел 3.1 iii)], которые, однако, указывают на сохраняющуюся уязвимость переходной экономики и на тот факт, что даже страны, далее других продвинувшиеся по пути реформ, не застрахованы от неожиданных неудач. В Польше некоторые из нынешних проблем обусловлены политикой самоуспокоенности: нежеланием правительства проводить важные, но непопулярные реформы в период быстрого роста, когда замечательные макроэкономические результаты во многом затушевывают некоторые хронические проблемы экономики. Один из уроков случившегося в Польше заключается в том, что откладывание на потом политических реформ не только не решает возникших проблем, но и затрудняет их решение позднее, когда они выйдут из-под контроля, особенно в фазе спада, который может усугубляться хроническими структурными слабостями.

Бывшая югославская Республика Македония была единственной страной с переходной экономикой, в которой в 2001 году ВВП сократился. Это неудивительно в условиях массовых разрушений, вызванных внутренним вооруженным конфликтом; однако в свете прошлых результатов развития страны такой спад скорее всего можно считать имеющим разовый характер. В соседней Югославии происходило относительно быстрое послевоенное восстановление, однако ее экономика по-прежнему сталкивается с колоссальными трудностями в проведении столь нужных, но болезненных экономических реформ.

Ввиду растущей открытости стран с переходной экономикой [глава 3.2 iii)] и существенного снижения конъюнктуры мирового рынка в 2001 году их относительно высокие результаты в 2001 году оказались неожиданными. Поэтому полезно сопоставить реакцию стран с переходной экономикой на негативный внешний шок в 2001 году с их усилиями по преодолению последствий аналогичного глобального спада в начале 90-х годов. Хотя в обоих случаях внешнее воздействие было примерно одинаковым, результаты не могли быть более несхожими. Десятилетие назад ослабление глобального и в первую очередь западноевропейского спроса совпало с первыми потрясениями переходного процесса, и в тот период внешний шок значительно усиливал и затягивал трансформационный спад. Напротив, в 2001 году шок аналогичных или даже больших масштабов³⁰ пока что оказал на страны с переходной экономикой лишь незначительное воздействие. Хотя подробный анализ причин этого остается задачей для будущего, стоит обратить

³⁰ В начале 90-х годов циклы крупнейших центров мировой экономики были асинхронными, и в глобальной экономике не возникло одновременного спада.

внимание на вероятную важность для региона двух недавних изменений.

Во-первых, благодаря успешному проведению реформ, повысивших уверенность потребителей и инвесторов, в последние годы в странах с переходной экономикой в целом наблюдался стабильный рост внутреннего спроса. Недавний глобальный спад сказался на внутреннем спросе (как личном потреблении, так и капиталовложениях) в этих странах в меньшей степени, чем в большинстве промышленно развитых стран. Относительно высокий внутренний спрос помог смягчить последствия ухудшения внешней конъюнктуры для стран с переходной экономикой. Как об этом подробнее говорится в главе 3.2 этого *Обзора*, во многих странах в 2001 году произошел сдвиг в источниках роста – с внешних на преимущественно внутренние. Интересный аспект такого сдвига – и примечательный знак растущей зрелости экономики этих стран – то, что за некоторыми исключениями ключевую роль в этом процессе сыграл частный внутренний спрос; направленность же бюджетно-финансовой политики правительств в 2001 году оставалась в целом нейтральной [глава 3.1 ii)]. Еще один признак устойчивости – то, что страны с переходной экономикой практически не ощутили негативных последствий аргентинского кризиса [подробнее см. главу 3.1 v)]. Кроме того, приток ПИИ в страны с переходной экономикой продолжался прежними темпами, что во многих случаях еще более усиливал конечный внутренний спрос.

Во-вторых, благодаря недавнему росту производительности труда большинство восточноевропейских стран с переходной экономикой смогли повысить свою определяемую по издержкам конкурентоспособность по отношению к своим основным торговым партнерам. Ввиду того что в 2001 году производительность труда в этих странах по отношению к западной Европе, по-видимому, не снизилась, страны с переходной экономикой смогли удержаться, или даже укрепить такие новые позиции [глава 3.1 i) и 3.1 ii)]. Дальнейшее повышение их конкурентоспособности, очевидно, помогло восточноевропейским экспортерам добиться в 2001 году на западноевропейских рынках более высоких результатов по сравнению с их конкурентами. Таким образом, недавнее ослабление западноевропейского спроса не в полной мере сказалось на восточноевропейском экспорте [глава 3.5 ii)]. Хотя в 2001 году общий объем западноевропейского импорта вырос чуть больше, чем на 1 процент, объем совокупного экспорта центрально-европейских и балтийских стран вырос примерно на 11 процентов. Повышение конкурентоспособности и улучшение динамики экспорта также привели к увеличению восточноевропейской доли импорта ЕС из стран –

нечленов ЕС с 9,9 процента в 2000 году до 11,1 процента в 2001 году³¹.

Хотя для стран с переходной экономикой эти изменения были достаточно позитивными, не следует преувеличивать их значение. Дав временную защиту от негативных внешних потрясений, в большинстве стран с переходной экономикой внутренний спрос имеет лишь ограниченный потенциал ведущего фактора роста. Проблема заключается в том, что в ряде этих стран имеется хронический крупный дефицит по текущим операциям [глава 3.5 i)]; чрезмерный упор на внутреннее потребление может привести к тому, что такой дефицит выйдет из-под контроля с соответствующими рисками для макроэкономической стабильности. Что касается динамики торговли этих стран, то еще не ясно, будут ли негативные последствия ослабления глобального и западноевропейского спроса ограничиваться 2001 годом; вполне может оказаться так, что из-за лагов в экономической системе негативные последствия будут ощущаться и в 2002 году. В этой связи следует вновь подчеркнуть, что в странах с переходной экономикой нет места для самоуспокоенности: большинству из них еще предстоит пройти большой путь, прежде чем они достигнут уровня западноевропейских стран со зрелой рыночной экономикой.

ii) Краткосрочные перспективы

В целом ожидается, что в 2002 году рост в странах с переходной экономикой несколько замедлится: по имеющимся официальным прогнозам, совокупный ВВП в СНГ вырастет почти на 5 процентов, в балтийских государствах – чуть более чем на 4 процента и в восточной Европе – примерно на 2,75 процента (таблица 1.3.1). Все эти цифры по субрегионам во многом определяются ожидаемой динамикой в двух ведущих в экономическом отношении странах региона: России и Польше. В России в бюджете 2002 года заложен прирост ВВП на 4,3 процента. Вместе с тем следует отметить, что российское Министерство экономического развития подготовило на 2002 год три возможных сценария роста, отличающихся разной динамикой мировых цен на нефть, и прогноз, положенный в основу бюджета 2002 года, соответствует "оптимистическому"

³¹ На основе импорта ЕС из 15 восточноевропейских и балтийских стран; полные данные за 2000 год, а также данные за январь–сентябрь 2001 года (исключая Грецию). Расчеты секретариата ЕЭК ООН на основе данных Евростата, CD-ROM Theme 6: External Trade, Intra- and Extra-EU Trade, Monthly Data, No. 1, 2002.

варианту³². Неофициальные прогнозы дают более осторожную оценку перспектив роста России на 2002 год: в соответствии с подборкой таких прогнозов, составленной и опубликованной Всемирным банком, прирост ВВП в 2002 году оценивается в 1,6–3,8 процента³³.

В Польше после продолжительных консультаций и политических дискуссий в марте был принят пересмотренный бюджет 2002 года, реализующий положения антикризисной программы правительства. Бюджет предусматривает ряд мер жесткой экономии, нацеленных на снижение бюджетного дефицита и ожидается, что они еще больше сожмут внутренний спрос. Предполагается, что эта коррекция отрицательно скажется на экономической активности: прирост ВВП в 2002 году, заложенный в бюджет, составляет лишь 1 процент, аналогично итогам за 2001 год. Однако, в отличие от России, некоторые неофициальные прогнозы, по-видимому, более оптимистичны в оценке краткосрочных перспектив польской экономики³⁴.

Что касается остальных восточноевропейских стран, то в Болгарии, Венгрии, Румынии, Хорватии, Чешской Республике и Югославии правительства предусматривали некоторое снижение роста в 2002 году по сравнению с 2001 годом (таблица 1.3.1). Чаще всего в качестве причины такого замедления называют задержанное воздействие глобального и западноевропейского спада. Тем не менее годовые темпы прироста ВВП в большинстве этих стран, как ожидается, останутся в интервале 3–4 процента. В отличие от этого, согласно официальным прогнозам, рост ВВП в Словакии в 2002 году ускорится, консолидируя усилия по коррекции, проведенной в 1999–2000 годах, в то время как в бывшей югославской Республике Македонии предусматривается возвращение к росту после спада 2001 года.

После двух лет устойчивого экономического роста в 2002 году в балтийских государствах ожидается некоторое замедление. Вероятно, оно будет более заметным (при приросте ВВП примерно на 4 процента или даже менее) в Литве и Эстонии, которые

в достаточно большой степени зависят от внешних факторов (высокая степень открытости в случае Эстонии и значительное место переработки нефти и экспорта нефтепродуктов в случае Литвы). В Латвии, где активный рост ВВП в 2001 году в основном поддерживался оживлением внутреннего спроса, совокупное производство, вероятно, будет и далее расти в 2002 году высокими темпами (примерно на 5 процентов).

Несмотря на некоторое замедление, СНГ, вероятно, останется в 2002 году самым быстрорастущим субрегионом в регионе ЕЭК. По официальным прогнозам, ВВП Украины, как ожидается, вырастет в 2002 году на 6 процентов, хотя некоторые негосударственные прогнозные центры менее оптимистичны³⁵. В феврале казахстанский парламент утвердил среднесрочную экономическую программу, которая предусматривает рост ВВП в период 2002–2004 годов в среднем на 5–7 процентов в год³⁶; в бюджете страны на 2002 год заложен 7-процентный прирост. В Грузии бюджетные прогнозы предусматривают рост ВВП в 2002 году на 3,5 процента, хотя Министерство экономики, промышленности и торговли более оптимистично и ожидает, что прирост ВВП составит от 4,9 процента до 7,1 процента³⁷. В большинстве других стран СНГ правительства ожидают, что прирост ВВП составит в 2002 году порядка 5–8 процентов.

³² В соответствии с докладом, подготовленным Министерством экономического развития, если цена на экспортируемую Россией нефть в 2002 году составит в среднем 23,5 долл. за баррель, то ожидается увеличение ВВП на 4,3 процента; при средних ценах на нефть в 18,5 долл. за баррель прирост ВВП в 2002 году оценивается в 3,5 процента; если же цена упадет до 16,5 долл. за баррель, то ожидаемый прирост ВВП замедлится до 3,1 процента. *Информационное агентство "Интерфакс", служба финансовых новостей*, 6 февраля 2002 года, приводится по сообщению *Reuters Business Briefing*, 12 февраля 2002 года. Подробнее о влиянии нефтяных цен на динамику российской экономики см. главу 3.1 iv).

³³ *Interfax International, Weekly Business Report*, 19 February 2002, приводится по сообщению *Dow Jones Reuters Business Interactive* (Factiva).

³⁴ По прогнозу Центра социально-экономических исследований (ЦСЭИ), в 2002 году польский ВВП, возможно, вырастет примерно на 2 процента. *Polish News Bulletin*, 15 марта 2002 года, приводится по сообщению *Dow Jones Reuters Business Interactive* (Factiva).

³⁵ В феврале Международный центр политических исследований опубликовал прогноз, согласно которому темпы роста ВВП замедлятся в 2002 году до 4,5%. *Ukrainian News*, 25 февраля 2002 года приводятся по сообщению *Dow Jones Reuters Business Interactive* (Factiva).

³⁶ *Interfax International, Daily Business Report*, 26 February 2002, приводится по сообщению *Dow Jones Reuters Business Interactive* (Factiva).

³⁷ *Black Sea Press*, 8 January 2002, приводится по сообщению *Reuters Business Briefing*, 18 January 2002.